

DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-3-429-444

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА И СТРАТЕГИИ ЕЕ РЕШЕНИЯ ВО ВЛАДИМИРСКОМ КРАЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И.С. Тряхов

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
600000, Россия, Владимир, ул. Горького, 87
ilja.tryahoff@yandex.ru

В статье на материалах Владимирской области (до 1944 г. – Владимирского края) рассматривается состояние продовольственной проблемы в годы Великой Отечественной войны. Автор исследует стратегии решения продовольственной проблемы, которые использовались жителями края в годы военного лихолетья. Материалом для исследования послужили архивные источники местных органов снабжения и воспоминания современников. Особое внимание в статье уделено созданию индивидуальных хозяйств местных жителей и подсобных хозяйств предприятий, которые создавали условия для выживания людей того времени.

Ключевые слова: продовольственная проблема, Великая Отечественная война, карточная система, подсобные хозяйства, стратегии выживания

Введение

Обоснование темы. Важнейшей проблемой тыла в годы Великой Отечественной войны было обеспечение населения продовольствием. В связи с потерей в оккупации значительных территорий, которые традиционно являлись сельскохозяйственными, в течение войны продовольственная проблема лишь усугубилась. Разные категории населения в этот период оказались в неравных условиях в области обеспечения продовольствием, а потому огромному количеству людей приходилось использовать самые разные способы, чтобы добыть необходимые для выживания продукты.

Как известно, в тот период сельские жители не получали продовольственные карточки в расчете на то, что они были способны сами себя обеспечить продуктами питания. Однако это было большое заблуждение, поскольку деревня стояла одновременно перед необходимостью выполнения плана по поставкам продовольствия в пользу государства. Именно поэтому можно говорить, что жители села (рабочие совхозов и особенно колхозники) были

той категорией населения, которым пришлось в годы войны особенно трудно. Если же еще учитывать фактор нехватки рабочих рук в деревне, который в годы войны только усиливался, то жизнь сельских тружеников была, действительно, на грани выживания.

Новизна данной статьи заключается в анализе поставленной выше проблемы применительно к конкретному недостаточно изученному тыловому региону. Владимирская область, входившая своей большей частью до августа 1944 г. в состав Ивановской, имела свои специфические особенности, к которым относятся: близость к Москве (а соответственно в какой-то момент к фронту), важное транспортное значение региона, промышленный характер территории (соответственно, сюда не только эвакуировались предприятия из западной части страны, но и некоторые заводы были вывезены отсюда), и, наконец, значительная зависимость от привозного продовольствия.

Среди многих проблем повседневной жизни жителей тыла военного времени продовольственная потребность является наиболее изученной. Связано это, по-видимому, как с ее несомненной очевидностью, рефреном проходящей в воспоминаниях каждого человека, пережившего войну, так с тем, что потребность в пище стоит во главе иерархии человеческих потребностей. В этом случае трудности с недоеданием терпеть намного труднее, чем неблагоприятные жилищные и бытовые условия, т.к. последствием такой ситуации может стать истощение и даже смерть. Поэтому уже советская историография посвятила значительное количество исследований этой тематике, которые касались как общесоюзного, так и регионального уровней. Среди работ советских историков следует выделить фундаментальные труды Г.А. Дихтяра [1], В.Е. Комарова, У.Г. Чернявского [2], А.В. Любимова [3], И.М. Волкова, М.А. Вылцана, И.Е. Зеленина [4]. С распадом СССР изучение этого аспекта жизни военных лет продолжилось и стало приобретать, во-первых, все более узкорегionalный характер, так и более детальное рассмотрение способов и стратегий выживания людей (в трудах А.Ш. Кабировой [5], Э.В. Филиппова [6], А.В. Шалака [7], Е.Д. Твердюковой [8], В.В. Соловьевой [9]).

Цель данной статьи заключается в выявлении основных стратегий решения продовольственной проблемы со стороны населения Владимирской области. Важно, на наш взгляд, попытаться определить значение тех или иных стратегий в вопросе выживания людей в суровые военные будни.

Власть и обеспечение населения продовольствием

В условиях перераспределения ресурсов в пользу фронта обеспечение населения продуктами питания в военные годы было уменьшено. Карточная система была нормой и основным источником получения продуктов для подавляющего большинства городских жителей.

Переход к карточной системе занял практически всю вторую половину 1941 г. Хронологически исследователи выделяют два периода функциони-

рования карточной системы в годы военного лихолетья: 1) 1941–1943 гг., 2) 1944–1947 гг.

Как отмечает И.Б. Орлов, подобное выделение определяется изменением законодательной базы [10, с. 37]. Приказом Наркомата торговли СССР № 380 от 13 ноября 1942 г. «Об упорядочении карточной системы на хлеб, некоторые продовольственные и промышленные товары» с 1 января 1943 г. вводились единые формы карточек на нормированные товары и штатные стандартные справки на получение этих карточек. Также приказ предусматривал предоставить наркоматам торговли республик и заведующими областными (краевыми) торговыми отделами права «производить прикрепление населения к магазинам для получения хлеба и продовольственных товаров по карточкам, когда по условиям снабжения и состоянию торговой сети это является целесообразным»¹. Поэтому многочисленные предыдущие приказы союзного Наркомторга утрачивали силу, но одновременно многообразие карточек возрастало.

Согласно переписи 1939 г. население Владимирской области в современных границах составляло 1 351 419 человек, из них мужчин насчитывалось 623 812 человек, а женщин 727 607 человек. В годы войны это соотношение еще более изменилось, т.к. в армейские ряды было призвано более 279 397 человек, среди которых подавляющее большинство были мужчинами². 134 тысячи человек не вернулись домой с полей сражений [11, с. 87]. Среди эвакуированных на рассматриваемую территорию доля мужчин (с учетом, разумеется, подростков) также была меньше женщин. Что касается количества родившихся, то статистика разделяет их по территориальному, но не по половому признаку. Если делать приблизительную оценку, то разница в количестве мужчин и женщин к концу войны составляла не менее четверти миллиона человек, а, скорее всего, приближалась к 300 000 тысячам. Для такого небольшого региона этот разрыв катастрофически велик и являлся одной из важных причин, в том числе продовольственных трудностей, рассматриваемых в статье. Не случайно среди оставивших воспоминания преобладают те, кто в суровые военные годы был ребенком. Заметно большее число именно женщин, рассказывающих о том тяжелом времени. Немаловажный момент и то, что 44% населения проживало во Владимирском регионе в городах, и именно их способы добычи продовольствия представляют специфический интерес в силу своего разнообразия.

Особенностью Владимирской области была ее принадлежность к потребляющим регионам. Значительная часть сельскохозяйственных продуктов

---

¹ Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Госторгиздат, 1944. С. 45.

² Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 336. Д. 966–1001 (Разработочная таблица ф. 15А). URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=0 (дата обращения: 20.08.2016).

ввозилась сюда с территории других областей. В тылу карточки на продовольственные товары были положены не только различным категориям рабочих, но также учителям школ, преподавателям техникумов, врачам и медицинскому персоналу лечебных учреждений, инвалидам войны, а также работникам областных и городских советских и партийных организаций.

Карточная система, введенная с самого начала войны, строилась по принципу полной централизации. Как свидетельствуют данные источников, население и Красная армия получали продовольствие преимущественно из государственных резервов, созданных еще в довоенные годы. Основными нормируемыми продовольственными товарами, помимо хлеба и сахара, были мясо, рыба, растительные и животные жиры, крупа и макаронные изделия [12, с. 251].

Все население было поделено на две категории. В первую вошли рабочие военной, нефтяной, металлургической, машиностроительной, химической промышленности, работники электростанций, железнодорожного и морского транспорта и др. Во вторую категорию были включены рабочие и инженерно-технические работники, служащие других отраслей промышленности и все остальные, кто не вошел в первую категорию. В 1941 г. работникам из первой категории полагалось 800 г хлеба в сутки и 800 г сахара в месяц, в 1942 г. была понижена норма на сахар – теперь его полагалось лишь по 400 г в месяц. В 1943 г. была, в свою очередь, снижена норма на хлеб до 600 г. Работникам второй категории в 1941 г. норма получения хлеба была установлена в 600 г., в 1943 г. эта норма была снижена до 500 г. Норма на сахар, составлявшая в 1941 г. 600 г., в 1942 г. была снижена до 400 г, и такое положение сохранялось вплоть до конца войны. Разумеется, в реальности нормы выполнялись далеко не всегда, а качество отпускаемых продуктов также оставляло желать лучшего¹. Подростком устроившийся на владимирский завод «Автоприбор» Б.Е. Чиркунов вспоминал о том времени следующее: «Отец в то время работал в ремесленном училище, получая хлебную карточку на 800 граммов, мать – домработница, брат и сестра – по 400 граммов, а я получал 300 граммов» [13, с. 286].

Ко всему прочему осень 1941 г. отметилась немалым количеством вопиющих случаев, когда военнослужащие проявляли недисциплинированность и занимались «принудительным изъятием фуража и продовольствия», а, по сути, грабежом гражданского населения [14, с. 7]. Это порождало слухи о близости врага и даже скором падении советской власти [15, с. 202]. Летом 1942 г. ситуация только ухудшилась. Работница одного из ковровских предприятий Л.П. Тихонравова в дневнике писала, что ее зарплаты в 350 рублей не хватало, чтобы выжить, и она брала в долг. Следствием нехватки еды становились конфликты с детьми, которые не всегда могли осознать причины сложившейся ситуации. Для Л.П. Тихонравовой это было настоящей трагедией.

¹ Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО). Ф. Р – 146. Оп. 1 Д. 1. Лл. 72, 101–101 об., 159.

Она отмечала, что в ее детском возрасте не было такой катастрофической нехватки продовольствия [14, с. 69].

Наиболее полно сохранились документы отдела торговли Муромского городского совета депутатов трудящихся. В нормах на 1943 г. указывалось, что лицам, принадлежавшим к первой категории, по карточкам полагалось в месяц 500 г сахара, 2200 г мяса или рыбы, 600 г жиров и 1500 г крупы. Лицам, отнесенным ко второй категории, полагалось соответственно: 400 г сахара, 1800 г мяса или рыба, 400 г жиров, 1200 г крупы. По карточкам полагался также следующий вид продуктов (кроме вышеперечисленных): молоко, яйца, сухофрукты, картофель, овощи, соль, чай, пшеничная мука¹. В документах управления торговли Владимирской области отмечались случаи перерасхода продовольственных карточек². К сожалению, найти источники подробнее поясняющие это явление найти в государственном архиве Владимирской области пока не удалось. Вполне вероятно, что они могут содержаться в партийных фондах архива, доступ ко многим из которых в настоящее время по-прежнему ограничен.

Подсобные хозяйства и решение продовольственной проблемы

Исследование развития подсобных хозяйств и их роли в жизни людей является одним из важнейших аспектов в изучении обеспечения питания людей в военные годы. Продукты, выращенные на земле подсобных хозяйств предприятий и индивидуальных огородов жителей, были важнейшим подспорьем для выживания людей. Нельзя сказать, что это была эффективная система, но она давала больше возможностей, как для простого выживания, так и для улучшения питания и минимизации истощения организма людей.

Подсобные хозяйства при разных предприятиях и учреждениях создавались еще до войны. Так, за 1940–1941 гг. при промышленных предприятиях области было организовано свыше 300 подсобных хозяйств с площадью пашни до 10.000 га. В 1941 г. хозяйства сдали фабрично-заводским столовым и детским учреждениям для общественного питания: картофеля 5000 тонн, овощей – 3000 тонн, молока – 1500 тонн и мяса – 900 тонн. Однако в документах за 1941 г. отмечается, что «партийные и советские организации развитием индивидуального огородничества занимаются плохо, количество индивидуальных огородов за последние годы значительно сократилось» [12, с. 165]. Именно поэтому по решению Владимирского горисполкома в 1942 г. при горкомхозе было организовано единое общегородское пригородное хозяйство. Его назначением было обеспечение работников предприятия огородно-овощными

¹ ГАВО. Ф.Р. – 146. Оп. 1. Д. 1. Лл. 2, 207.

² ГАВО. Ф.Р. – 3811. Оп. 1. Д. 11. Л. 32.

продуктами, а наличных лошадей – фуражом¹. Обязательное развертывание подсобных хозяйств произошло весной 1942 г. и в г. Коврове².

Чтобы показать масштабы развития подсобных хозяйств, достаточно отметить, что, если в 1942 г. во Владимире площадь таких хозяйств составляла 1331 га, то в 1943 г. она увеличилась более чем в три раза и составляла уже 4417, 8 га³. Расширение таких хозяйств наталкивалось на большие трудности. Во-первых, недостаточной была обеспеченность семенами (особенно капусты, огурцов, помидор, лука). Во-вторых, имелся острый дефицит тягловой силы (во Владимире обеспеченность лошадьми составляла в 1942 г. лишь 42% от потребности и увеличилась в дальнейшем не более чем на 10–15%). В-третьих, отсутствовали удобрения (хозяйства почти не занимались сбором местных удобрений: золы, торфа и проч.). В-четвертых, не хватало рабочей силы⁴. Помимо этого, если крупные хозяйства города были полностью обеспечены руководящим составом работников подсобных хозяйств, в том числе агрономами, то этого нельзя сказать о мелких хозяйствах. Имели место случаи, когда предприятиям участки земли для ведения подсобного хозяйства выделялись, но само хозяйство практически не велось. Это было не только следствием невнимания руководства к таким хозяйствам, но чаще недостатком рабочих рук и тягловой силы⁵. По неполным данным, индивидуальными огородами в 1942 г. занимались 10.060 человек на площади 509,4 га. В 1943 г. под огороды была занято уже 619 га⁶. Таким образом, индивидуальные огороды занимали 20% площади, а подсобные хозяйства предприятий – 80% от общей площади таких городских хозяйств⁷. Указания по расширению подсобных хозяйств предприятий были изданы также городскими исполкомами других городов области⁸.

Наибольший интерес подсобных хозяйств горкомхозов был связан с созданием собственной кормовой базы для имевшихся в хозяйствах лошадей⁹. Исправить ситуацию с недостатком того или иного продукта люди пытались различными способами.

Так как в годы войны практически невозможно было закупить на стороне необходимое количество продуктов питания и фуража, то руководство предприятий решало эту проблему двумя возможными способами: либо расширялась посевная площадь (что неизбежно приводило к повышенной нагрузке на работников предприятий), либо делался выбор в пользу того продукта, кото-

¹ ГАВО Ф. Р – 3812. Оп. 1. Д. 19. Лл. 1–1 об.

² ГАВО Ф. Р – 4004. Оп. 1. Д. 7. Л. 26.

³ ГАВО РФ. Ф. Р – 2699. Оп. 1. Д. 19. Л. 10.

⁴ ГАВО. Д. 19. Л. 11–11об., Д. 20. Л. 31.

⁵ Там же. Д. 21. Л. 1 об.

⁶ Там же. Д. 19. Л. 12.

⁷ Там же. Д. 20. Л. 29 об.

⁸ ГАВО Ф. Р – 3862. Оп. 1. Д. 9. Л. 20.

⁹ ГАВО Ф. Р – 3186. Оп. 3. Д. 14. Л. 12 об.

рый в конкретный момент времени был наиболее необходим. Так, например, в объяснительной записке за 1942 г. по владимирскому горкомхозу отмечалось, что под огородные земли (как индивидуальные, так и под хозяйства предприятий и учреждений) переводились площади плодовых садов¹.

Ведение пригородного хозяйства на предприятиях, в отличие от индивидуального, не было делом исключительно добровольным, а регулировалось приказами внутри предприятий. Для того, чтобы избежать растрат и случаев воровства, которые имели место, устанавливался специальный порядок сбора овощей с обязательным составлением актов сбора, которые подписывались агрономом, огородником и завхозом, принимавшим овощи на хранение². Более того, постановлением пленума Ивановского обкома ВКП(б) о мероприятиях по развитию подсобных хозяйств и рабочего огородничества от 10 марта 1942 г. подчеркивалось «особое значение в условиях военного времени подсобных хозяйств и индивидуального рабочего огородничества как базы снабжения трудящихся продуктами питания...» [12, с. 166]. В целях развития этих источников снабжения пленум постановил осуществить меры по расширению подсобных хозяйств, минимально засеять 5,9 тысячи га картофеля и тысячу га овощей, заложить 20 тысяч парниковых рам. Кроме того, предусматривалась высокая урожайность основных культур, едва ли не равная урожайности основных сельскохозяйственных земель области. поголовье крупного рогатого скота планировалось увеличить на 23%, свиней на – 25%, овец на – 43%. Было решено развивать рабочее огородничество, а начальники главков, директора предприятий и руководителей организаций обязывались обеспечивать подсобные хозяйства семенами и удобрениями, а также грамотно организовывать работу [12, с. 166]. Таким образом, подсобное хозяйство предприятий признавалось чрезвычайно важным для снабжения рабочих и служащих продуктами питания, а директора предупреждались о персональной ответственности за работу своих подсобных хозяйств также, как и за работу основного производства [12, с. 166].

Ребенок войны Е.И. Селиверстов так вспоминал о подсобных хозяйствах: «Весной 1942 года наш двор преобразился. Вся земля была разделена между жильцами под огороды. Играть нам стало негде, и наша дворовая ватага перешла на Клязьму и заклязьменскую пойму. Сколько чудных открытий мы сделали тут! Дикий лук, щавель, розовые и белые бутоны клевера, которые мы звали кашкой. У кого-то нашелся небольшой бредень, и на мелководье реки, в пойменных озерах мы вылавливали мелкую рыбешку: плотвичек, окуньков, щурят. Это был деликатес!» [13, с. 285] Местные газеты призывали со своих страниц жителей расширять подсобные хозяйства всеми возможными способами.

¹ ГАВО Ф. Р – 950. Оп. 1. Д. 119. Л. 45.

² Там же. Д. 235. Л. 26 об.

Дополнительные затруднения возникали в период уборочных кампаний. Следствием этого становилась новая нагрузка на сотрудников предприятий, рабочий день которых и без того нелегкий и длительный, увеличивался. В приказе № 29 за 1943 г. по владимирскому горкомхозу указывалось: «В связи с наступлением уборочной кампании и затруднением рабочей силы на весь период уборочной, рабочий день по пригородному хозяйству с 23 августа с.г. устанавливаю 10 часов»¹. Но война не только продлевала рабочий день, она также вынуждала многих заниматься той работой, которая ранее людям была несвойственна. Что касается подсобного хозяйства, то дополнительные силы выделялись на него в период уборки урожая либо на обработку собранного урожая².

Продукция подсобного хозяйства шла на внутренние нужды предприятий, и ее роль нельзя недооценивать. В нелегких условиях войны для тылового города она обеспечивала относительно сносное питание для работников. Так, по сведениям Александровского горкомхоза за 1944 г., в подсобном хозяйстве площадью 2,7 га было собрано: картофеля – 5 т, капусты – 20 т, свеклы – 0,57 т, помидор – 0,1 т, огурцов – 0,04 т, моркови – 0,08 т³. Таким образом, урожай с подсобного хозяйства был относительно большим и на заключительном этапе войны играл немаловажную роль для горкомхозов области.

Еще больших размеров было пригородное хозяйство строительного-монтажного управления, которое занимало площадь в 22 га, из них по полеводству – 14, 97 га, а по огородничеству – 7, 03 га. Урожай был более значительным, чем в пригородном хозяйстве горкомхоза: капусты было собрано 1142, 5 ц, огурцов – 35, 2 ц, помидор – 72, 1 ц, свеклы – 65, 1 ц, турнепса – 170 ц, картофеля 724 ц, овса – 92, 8 ц, гороха – 2 ц, гречи – 5 ц⁴.

Следует отметить, что подсобные хозяйства не всех предприятий и не всегда были прибыльными. Напротив, некоторые приносили убыток, что ложилось лишним бременем на предприятие. С другой стороны, таковых имелось относительно немного. Например, убыточными были подсобные и вспомогательные хозяйства Владимирской ТЭЦ⁵. Такое случалось по разным причинам: слабое внимание к нуждам хозяйства, чрезмерная нагрузка, ложившаяся на почвы, отсутствие удобрений и др. Именно об этом говорится в отчете Муромского рубероидного завода⁶. Могли сказаться и погодные условия конкретного года⁷.

По нашим оценкам, на ряде предприятий региона продукты, выращенные подсобными хозяйствами заводов и фабрик, а также на индивидуальных огородах рабочих и служащих, могли составлять не менее половины рациона.

¹ ГАВО. Ф. Р – 950. Оп. 1. Д. 235. Л. 53.

² Там же. Оп. 1. Д. 235. Л. 66.

³ ГАВО Ф. Р – 3377. Оп. 1. Д. 20. Л. 17 об.

⁴ ГАВО Ф. Р – 3801. Оп. 1. Д. 182. Л. 9.

⁵ ГАВО Ф. Р – 1357. Оп. 2. Д. 34. Л. 9 об., Д. 39. Л. 3, Д. 41. Л. 2.

⁶ ГАВО Ф. Р – 2124. Оп. 2. Д. 6. Л. 6.

⁷ ГАВО Ф. Р – 3907. Оп. 1. Д. 34. Л. 34 об.

Выяснить с абсолютной точностью долю, приходившуюся на продукты с подсобных хозяйств, не представляется возможным, но самое важное, что с таких огородов население имело то, что нельзя было получить по продовольственным карточкам.

Секретное постановление пленума Владимирского горкома ВКП(б) от 31 мая 1943 г. по вопросу реализации сталинского первомайского приказа № 195 подчеркивало необходимость обратить внимание на работу подсобных хозяйств, организуя своевременный и тщательный уход за посевами, серьезно улучшить общественный контроль над предприятиями общественного питания и бытового обслуживания рабочих, не допуская хищений и разбазаривания продуктов питания и промтоваров¹.

Наибольшие трудности были как раз с обеспечением работников питанием. Это было связано как с его недостаточным наличием в тылу, так и с его кражами теми, кто имел к нему относительно свободный доступ. Особенно сложно было рабочим-одиночкам, которые почти никогда не имели индивидуальных огородов и были вынуждены питаться в столовых Общепита, где питание было недостаточным, особенно с учетом их нелегкого физического труда². Другой проблемой была сохранявшаяся в годы войны сильная дифференциация в нормах питания среди населения.

Продукты, выдаваемые по карточкам, не обеспечивали в полной мере потребность населения в питании. Следствием этого стала необходимость изыскивать различные способы для обеспечения достаточного количества продовольствия. Подсобные хозяйства играли очень значимую роль в решении данной проблемы. В условиях острой нехватки продовольствия и резко возросших цен подсобные хозяйства стали спасительными для очень многих людей. Но одновременно создание таких хозяйств было мерой вынужденной, отвлекавшей значительную часть рабочих и служащих на их содержание, следствием чего становились трудности с выполнением основной работы, но это было закономерной платой в условиях войны и было меньшим злом, чем если бы подсобные хозяйства отсутствовали. Небольшим предприятиям и учреждениям труднее было создать эффективные подсобные хозяйства, в основном это удавалось крупным заводам и фабрикам, имевшим большее количество рабочей силы, которую можно было отвлечь на ведение такого хозяйства. Для рядовых граждан их индивидуальные огороды играли не менее значимую роль. Обратной стороной этого было значительное напряжение сил многих людей, вынужденных целый день трудиться на своем рабочем месте, а вечером работать на своих огородах или же заботиться о заготовке для себя дров. И все же индивидуальные огороды оказались одной из самых значительных мер, позволивших многим пережить суровые годы Великой Отечественной войны, о которых оставили свои воспоминания жители Владимирской области.

---

¹ ГАВО Ф.Р – 950. Оп. 1. Д. 106. Л. 22 об.

² ГАВО Ф. Р – 3377. Оп. 1. Д. 10. Л. 14.

Война и продовольствие в личном опыте современников

«Первое, что не может уйти из памяти до сих пор – это постоянное чувство голода» [17, с. 485], – вспоминает свое детство Е.И. Селиверстов, добавляя тут же, что обед из крапивы не мог его заглушить [17, с. 485]. Порой именно постоянное недоедание, сопряженное с тяжелым физическим трудом, становилось причиной тех или иных проблем со здоровьем людей. Причем недоедание оказывало гнетущее воздействие на психику людей, не только подрывало их здоровье, но и нередко становилось прямой причиной смерти.

По-особенному отразилась эта проблема в детских воспоминаниях. Наиболее характерно это чувство выразила современница Е.П. Керская: «Голод преследовал постоянно» [14, с. 121]. В.П. Степанова, вспоминая о детстве, отмечала, что в ее семье из тринадцати детей остались только трое – два брата и она [14, с. 13]. О схожей ситуации говорила Г.Г. Графская: «В живых из-за голода и болезней, осталось только четверо: два братика, сестренка и я. (Всего в семье было 6 детей – *прим. авт.*) Жили очень бедно, как в военные, так и в послевоенные годы» [14, с. 39]. Военное детство Р.Б. Николаевой было аналогичным: «Мы всегда были полуголодные. Я заболела тропической малярией, болела очень долго, три года ничего не могла есть, много детей тогда умерло» [14, с. 43]. Практически все современники редко сетуют на плохое медицинское обслуживание, но неизменно, видят причины увеличения заболеваемости в другом: недоедании, тяжелом труде, плохих жилищно-бытовых условиях. Трепетное отношение к еде у переживших военные годы сложилось не случайно и было пронесено ими через всю жизнь вплоть до сегодняшних дней.

О трудностях с питанием в конце войны свидетельствовал находившийся в плену во Владимире немецкий солдат Гейнц Терите: «Все пленные получали порцию еды каждый день. Русские рабочие получали продукты один раз на месяц вперед. И это приводило к тому, что к середине месяца они уже не могли больше ничего купить, потому что из-за страшного голода съедали все еще до конца месяца. Девушки и юноши, работавшие рядом со мной, просили у меня займы немного денег, которые я зарабатывал, изготавливая самостоятельно всякие штучки, такие как табакерки, сережки, цепочки, кольца и т.д. Я всегда получал обратно деньги, никто не оставался у меня в долгу» [18, с. 80–81].

Р.Б. Николаева, говоря о полуголодных военных годах, вспоминала, что ее мать начала заниматься торговлей, чтобы выжить и поднять дочь, и была осуждена за спекуляцию на пять лет, правда, вернулась через шесть месяцев, но заболевшей [14, с. 44]. Данный пример, с одной стороны, подтверждает формализм бюрократов, для которых строгое следование законодательству оказалось важнее здравого смысла, но, с другой стороны, неясными остаются обстоятельства торговли, за исключением мотива, который, как кажется, с точки зрения морали скорей всего является оправданием.

Наибольшие продовольственные проблемы у жителей городов начинались при утрате по каким-либо причинам карточек на основные продукты питания [19, с. 13]. Да и объем полученных продуктов, получаемых по карточкам, был очень скромным. Рабочий П.В. Петлин, который не был мобилизован в армию по состоянию здоровья, и с августа 1942 г. трудился на заводе, рассказывал: «По карточке нам приходилось есть – обедать один раз в сутки и получать 800 гр. хлеба. И получали за работу от 10 до 53 рублей в месяц. А буханка хлеба на базаре стоила 60 рублей. Мы работали по 11 часов в сутки без выходных. Только через месяц, во время пересменки нам выпадал выходной день. И я настолько истощился, что меня в мае 1944 г. перевели в совхоз «Гигант», подсобное хозяйство завода. И в совхозе я пас с Чумаковым около 100 коров (с одним быком). Нам за это давали около литра молока...» [16, с. 50]. Нечто похожее вспоминал и мобилизованный подросток Н.П. Константинов, который свидетельствовал: «...Работали по 12 часов, потом возили на машине в головной завод, строили комсомольский корпус по два часа, давали 200 гр. хлеба... В начале 1945 года меня перевели в инструментальный цех ввиду сильного истощения, где проработал до окончания войны» [16, с. 50].

Местное сельское население по возможности пыталось подкармливать мобилизованных на трудовые работы. Так, осенью 1941 г. перед Владимиром строился оборонительный обвод, на котором были задействованы в основном девушки, некоторые молодые люди, еще не призванные на фронт, а также старики и женщины среднего возраста. Этих людей определяли на постой к местным жителям, которые и сами испытывали острый недостаток продовольствия, но стремились всеми силами помочь мобилизованным. Помощь и взаимовыручка помогала одним (мобилизованным) хоть немного отдохнуть после тяжелых физических работ (ведь приходилось копать мерзлую землю), а другим ненамного, но улучшить свое продовольственное положение, т.к. мобилизованным полагался небольшой, но достаточно разнообразный паек, которым они делились с теми, у кого поселились [15, с. 137–138].

Для иных людей, как вспоминала Н.Д. Максимова, дополнительным источником была помощь деревенских родственников: «Родственники нас встретили, накормили, мы у них переночевали, а поутру, нагруженные картошкой, отправились пешком в Судогду. Сколько мы несли – я думаю, ведра по два, значит, на двоих привезли 4 ведра. Мы шли с отдыхом, конечно, долго. День был теплый – май месяц. И оставалось нам дойти до деревни Бережки совсем недалеко, как начался дождь, и нас так вымочило, что сухое платье было только под мешками с картошкой. Мокрые мы добрались до Бережков и попросились в одну избу посушиться. Нас не пустили. Мама сказала: «Надо поискать бедную избу – там, наверное, примут». И, действительно, попросились в неказистую избу. Немолодая женщина пригласила нас, усадила за стол вместе с ребятами. А на столе одна горячая картошка без хлеба. У нас было немного хлеба с собой, мы отдали его детям» [20, с. 195–196].

Обыденным явлением стал обмен продуктов на вещи в близлежащих от городов деревнях. Так, например, И.В. Петровичева вспоминала, что после ухода отца на фронт все доходы их маленькой семьи заключались лишь в зарплате матери, и потому приходилось обменивать имевшиеся дома вещи на продукты [13, с. 180], цена на которые постоянно росла, а деньги все чаще не имели реальной ценности и становились для многих бесполезной бумагой.

Выводы

Таким образом, в годы войны ситуация с продовольствием во Владимирском регионе, как и в целом по стране, была чрезвычайно тяжелой. Власть могла обеспечивать лишь минимально необходимый уровень для выживания городского населения, которое имело возможность снабжаться по карточкам и все равно было вынуждено искать дополнительные источники пропитания. В свою очередь, население сел и деревень могло рассчитывать только на собственные силы.

В памяти людей, переживших время военного лихолетья, именно постоянный поиск дополнительных источников пропитания отложился наиболее глубоко. Недостаток продовольствия заметно сказывался на физическом здоровье населения, в значительной степени им была обусловлена повышенная смертность и заболеваемость.

Долгие годы ущерб, понесенный советским тылом в годы Великой Отечественной войны, затмевался тем уроном, который был нанесен оккупированным регионам Советского Союза и не всегда привлекал должное внимание. На примере Владимирского региона ясно видно, что продовольственные трудности военных лет были настолько глубоки, что их негативное влияние проявлялось еще долгие десятилетия.

На вопрос о том, кто виноват в сложившейся ситуации, нельзя ответить однозначно. Несомненно, что условия военного времени служили определяющим фактором, обострившим проблему питания, но одновременно встает вопрос и об эффективности управления экономикой со стороны местных органов власти. Значительную долю нагрузки по обеспечению населения продуктами питания власти возложили на самих людей, что было логичным, поскольку ждать помощи от Москвы в тех условиях не приходилось. Слишком трудная была обстановка на фронте и слишком много важных территорий, на которых до войны производилось продовольствие, было потеряно. Но вместе с тем остается открытым вопрос о характере распределения имевшегося скудного продовольствия среди населения, ответ на который на региональных материалах помогут дать дополнительные источники областного архива, в настоящее время еще не представленные в открытом доступе.

© Тряхов И.С., 2017

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО). Ф. Р – 146; Р – 950; Р – 1357; Р – 2124; Р – 2699; Р – 3186; Р – 3377; Р – 3801; Р – 3811; Р – 3812; Р – 3862; Р – 3907; Р – 4004.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562.

Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Госторгиздат, 1944.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Дихтяр Г.А.* Советская торговля в период социализма и развернутого строительства коммунизма. М.: Наука, 1965.
- [2] *Комаров В.Е., Чернявский У.Г.* Доходы и потребление населения СССР. М.: Наука, 1973.
- [3] *Любимов А.В.* Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М.: Экономика, 1968.
- [4] *Волков И.М., Вылцан М.А., Зеленин И.Е.* Вопросы продовольственного обеспечения населения СССР (1917–1982 гг.) // История СССР. 1983. № 2. С. 3–20.
- [5] *Кабирова А.Ш.* Сороковые-роковые: Татарстан в годы военного лихолетья. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. 212 с.
- [6] *Филиппова Э.В.* Питание в годы Великой Отечественной войны. Челябинск: Челябинский дом печати, 2005.
- [7] *Шалак А.В.* Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Иркутск: издательство ИГЭА, 1998.
- [8] *Твердюкова Е.Д.* Борьба со злоупотреблениями в сфере карточного снабжения населения СССР. 1941–1947 гг. // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2010. № 2. С. 32–40.
- [9] *Соловьева В.В.* Бытовые условия персонала промышленных предприятий Урала в 1941–1945 гг.: государственная политика и стратегии адаптации: дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011.
- [10] *Орлов И.Б.* Карточное снабжение в 1941–1943 гг.: расчеты и просчеты // Современные проблемы туризма и сервиса. Научно-практический журнал. 2010. № 3. С. 36–42.
- [11] Владимирский край в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Владимир: Владимирская школа, 1999.
- [12] Трудящиеся Ивановской и Владимирской областей в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Составители: А.И. Горшков и др. Иваново: Ивановское книжное издательство, 1959.
- [13] Победители: Воспоминания участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла / (сост.: В.И. Титова и др.). Владимир, 2010.
- [14] Дети войны – патриоты Отечества / Сост. Г.Г. Графская; Союз пенсионеров России. Владимир, 2006.
- [15] Мы вышли из войны: г. Владимир и владимирцы в годы Великой Отечественной войны по дневникам, воспоминаниям, документам / (сост. В.И. Титова). Владимир, 2004.
- [16] Ковровчане в Великой Отечественной / Составитель Фролов Н.В. Ковров: Маштекс, 2000.

- [17] Поиск. Никто не забыт, ничто не забыто / Воспоминания владимирцев – участников Великой Отечественной войны / Военно-патр. Орг. «Народная память»: Редколл.: Кудрин С.П. (предс.) и др.; Владимир : ИП Журавлева, 2011.
- [18] *Виттманн Ф.* Роза для Тамары. Память о плене. Владимир: Транзит Икс, 2003.
- [19] Путь к Победе: Ковров в 1941–1945: сборник материалов о Великой Отечественной войне / Сост. Н.Е. Комарова, О.А. Монякова. – Ковров: Знамя труда, 2005.
- [20] *Максимова Н.Д.* Мемуары А.П. Пугачевой: (о городе Владимире в годы Великой Отечественной войны) // Рождественский сборник. Ковров, 2005. Вып. XII.

История статьи:

Поступила в редакцию: 27 февраля 2017 г.

Принята к печати: 9 мая 2017 г.

Для цитирования:

Тряхов И.С. Продовольственная проблема и стратегии ее решения во Владимирском крае в годы Великой Отечественной войны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2017. Т. 16. № 3. С. 429–444. DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-3-429-444.

Информация об авторе:

Тряхов Илья Сергеевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории России Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, РФ.

**FOOD PROBLEM AND STRATEGIES FOR ITS SOLUTION
IN VLADIMIR REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Ilya S. Tryakhov

Federal State Educational Budgetary Institution Higher Professional Education
Vladimir State University. A.G. and N.G. Stoletovs
87 Gorky St., Vladimir, 600000, Russia
ilja.tryahoff@yandex.ru

In the hierarchy of human needs, food takes first place. Therefore the relevance of this topic during the intransient shocks. The article discusses the complexity of the food problem during the Great Patriotic War (on materials of the Vladimir region). The author examines the strategies for solving the food problem, the inhabitants of which were used in the edge of the war years. The material for the study is based on documentary sources of local supplies and memoirs of contemporaries.

The author has revealed that supply of urban population with food conducted by cards, and all the inhabitants were divided into categories with different supplies. The card system is

not fully secure the large mass of the population needs in food, but because they had to look for different ways of obtaining additional products. Special attention is paid to the creation of individual farms residents and farms businesses that became essential for survival of the people of that time. The study of the problem historian draws attention to other ways to ensure yourself of food the population of the region. These include assistance for the inhabitants of the cities from rural relatives, exchange things for food and work in the collective farms, that is a temporary move from the city to the countryside. It was a process of reverse trend to mobilize the Soviet authorities on youth enterprise in the city. Permanent deterioration of the food situation in the war years becoming a significant part of the population on the brink of survival.

The author has come to the conclusion that the country's leadership could only provide a minimum level of survival for people with any serious deterioration of the situation at the front could lead to the most dramatic consequences in the rear.

Key words: food problem, the Great Patriotic War, card system, individual farms, strategy of survival

REFERENCES

- [1] Dihtjar GA. *Sovetskaja trgovlja v period socializma i razvernutogo stroitel'stva kommunizma* [Soviet trade in the period of socialism and expanded construction of communism]. Moscow: Nauka Publ.; 1965 (in Russian).
- [2] Komarov VE., Chernjavskij UG. *Dohody i potreblenie naselenija SSSR* [The income and consumption of the Soviet population]. Nauka Publ.; 1973 (in Russian).
- [3] Lyubimov AV. *Torgovlja i snabzhenie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Trade and logistics during the great Patriotic war]. Moscow: Ekonomika Publ.; 1968 (in Russian).
- [4] Volkov IM., Vylcan MA., Zelenin IE. *Voprosy prodovol'stvennogo obespechenija naselenija SSSR (1917–1982 gg.)* [Food security problems of the USSR's population (1917–1982)]. *Istorija SSSR* [History of the USSR]. 1983; (2): 3–20 (in Russian).
- [5] Kabirova ASH. *Sorokovye-rokovye: Tatarstan v gody voennogo liholet'ja* [Forties-rock: Tatarstan in the war years]. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT Publ.; 2011 (in Russian).
- [6] Filippova JeV. *Pitanie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Food in the years of the great Patriotic war]. Chelyabinsk: Cheljabinskii dom pečhati Publ.; 2005 (in Russian).
- [7] Shalak AV. *Uslovija zhizni i byt naselenija Vostochnoj Sibiri v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.)* [Living conditions and everyday life of the population of Eastern Siberia during the great Patriotic war (1941–1945)]. Irkutsk: izdatel'stvo IGJeA Publ.; 1998 (in Russian).
- [8] Tverdyukova ED. *Bor'ba so zloupotreblenijami v sfere kartochnogo snabzhenija naselenija SSSR. 1941–1947 gg.* [To combat abuse in the area of card supply of the population of the USSR. 1941–1947 years]. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2010; (2): 32–40 (in Russian).
- [9] Solov'jova VV. *Bytovye uslovija personala promyshlennyh predprijatij Urala v 1941–1945 gg.: gosudarstvennaja politika i strategii adaptacii: diss. ... kand. ist. nauk* [The living conditions of personnel of industrial enterprises of the Urals in the 1941–1945: public policy and adaptation strategies: PhD thesis]. Ekaterinburg; 2011 (in Russian).
- [10] Orlov IB. *Ration Tickets Supplies in 1941–1943: Counts and Miscounts. Service & Tourism: Current Challenges*. 2010; (3): 36–42 (in Russian).

- [11] *Vladimirskij kraj v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945)* [Vladimir Krai during the great Patriotic war (1941–1945)]. Vladimir: Vladimirskaja shkola Publ.; 1999 (in Russian).
- [12] Gorshkov A.I. and all, eds. *Trudjashhiesja Ivanovskoj i Vladimirskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.)* [Workers of Ivanovo and Vladimir regions during the great Patriotic war. (1941–1945)]. Ivanovo: Ivanovskoe knizhnoe izdatel'stvo; 1959 (in Russian).
- [13] Titova V.I. and all, eds. *Pobediteli: Vospominanija uchastnikov Velikoj Otechestvennoj vojny i truzhenikov tyla* [Winners: the memoirs of participants of the great Patriotic war and homefront workers]. Vladimir; 2010 (in Russian).
- [14] Grafskaya G.G., ed. *Deti vojny – patrioty Otechestva* [War children: patriots of the land]. Vladimir; 2006 (in Russian).
- [15] Titova V.I., ed. *My vyshli iz vojny: g. Vladimir i vladimircy v gody Velikoj Otechestvennoj vojny po dnevnikam, vospominanijam, dokumentam* [We came out of the war: Vladimir and Vladimir during the great Patriotic war in diaries, memoirs, documents]. Vladimir; 2004 (in Russian).
- [16] Frolov N.V., ed. *Kovrovchane v Velikoj Otechestvennoj* [Residents kovrova in the great Patriotic]. Kovrov: Mashteks; 2000 (in Russian).
- [17] Kudrin S.P. and all, ed. *Poisk. Nikto ne zabyt, nichto ne zabyto. Vospominanija vladimircev – uchastnikov Velikoj Otechestvennoj vojny* [Search. Nobody is forgotten, nothing is forgotten. Memories of Vladimir – participants of the great Patriotic war]. Vladimir: IP Zhuravljova Publ.; 2011 (in Russian).
- [18] Vittmann F. *Roza dlya Tamary. Pamjat' o plene* [Rose for Tamara. The memory of captivity]. Vladimir: Tranzit Iks Publ.; 2003 (in Russian).
- [19] Komarova N.E., Monjakova O.A., eds. *Put' k Pobede: Kovrov v 1941 – 1945: sbornik materialov o Velikoj Otechestvennoj vojne* [The path to Victory: Carpets in 1941 – 1945: the collection of materials about the great Patriotic war]. Kovrov: Znamya truda Publ.; 2005 (in Russian).
- [20] Maksimova N.D. *Memuary A.P. Pugachevoj: (o gorode Vladimire v gody Velikoj Otechestvennoj vojny)* [The memoirs of A. P. Pugacheva (the city of Vladimir during the great Patriotic war)]. *Rozhdestvenskij sbornik*. Kovrov; 2005; XII (in Russian).

Article history:

Received: 27 February 2017

Accepted: 9 May 2017

For citation:

Ilya S. Tryakhov, Food problem and strategies for its solution in Vladimir region during the Great Patriotic War. *RUDN Journal of Russian History*. 2017; 16 (3): 429–444. DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-3-429-444.

About the author:

Ilya S. Tryakhov, Candidat of Science (in history), Professor of the Department of Russian History at Federal state educational budgetary institution Higher professional education Vladimir state University. A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russia.